

Лифт поднялся прямо на этаж для VIP-пациентов. Коридор был заметно переполнен полицейскими, вооружёнными до зубов.

В голове Сюй Пэя вспыхнуло подозрение. Когда Хэ Исюнь привёл его к отдельной палате, оно подтвердилось. Внутри действительно была женщина, выступавшая накануне вечером, — нынешний мэр, в которую стреляли, Линь Мэй.

Однако больной она совершенно не выглядела. В палате толпился персонал: кто-то настраивал свет, кто-то снимал видео, а репортёр как раз брал у неё интервью.

— Мэр Линь, как вы прокомментируете вчерашнюю стрельбу?

— Тот факт, что стрелку не удалось в меня попасть, говорит о том, что у меня крепкая жизнь. Мне суждено выполнить свою миссию — сделать Биньши ещё более процветающим городом.

— ...

— Босс Хэ, что вы здесь делаете? — мужчина в сером деловом костюме пробрался сквозь толпу к Хэ Исюню и жестом пригласил его выйти. — Разве мэр не просила вас не приходить?

— Мне нужно поговорить с ней по делу, — сказал Хэ Исюнь, неподвижно застыв у двери, словно большой Будда. — Слышал, тебе пулей задело руку.

— Пустяковая травма, — ответил Ма Цзин. — Главное, что мэр не пострадала.

Поняв, что разговор уходит не туда, Ма Цзин поспешно сменил тему:

— Босс Хэ, сами видите, здесь пресса. Сейчас правда неудобно. Всё, что нужно обсудить с мэром, вы можете сказать по телефону.

— Как раз это и было бы неудобно, — откликнулся Хэ Исюнь.

Ма Цзин неловко поправил чёрную оправу очков и украдкой глянул в сторону Линь Мэй. Та, конечно, уже заметила Хэ Исюня. Лицо оставалось прежним, но по едва уловимым изменениям выражения Ма Цзин понял: начальница уже сердится.

— На сегодня хватит, — с улыбкой сказала репортёру Линь Мэй и многозначительно посмотрела на подчинённых. Сразу же кто-то поднёс репортёру подарочную коробку.

— Это слишком любезно, — вежливо произнёс репортёр, принимая увесистую коробку. Но, уже собираясь уходить, он вдруг заметил в палате человека, с которым мечтал взять интервью каждый журналист в городе. Он торопливо снова вытащил диктофон и ринулся вперёд.

— Офицер Хэ! Пожалуйста, прокомментируйте ситуацию в сети! Многие говорят, что вы не должны были убивать нападавшего, что на самом деле он никого не хотел ранить. Как вы тогда приняли решение стрелять? Ходят слухи, что вас могут отстранить. Как это происшествие трактуется внутри полицейского управления? Считаете ли вы, что падение рейтинга вашей матери связано с этим делом?

Под шквалом вопросов выражение лица Хэ Исюня не изменилось ни на йоту, словно все эти слова были пустым звуком и не стоили даже сухого «без комментариев».

Зато стоявший рядом Сюй Пэй был настолько потрясён обилием информации, что даже задержал дыхание, опасаясь, как бы слишком шумный вдох не помешал уловить ещё что-нибудь.

Рейтинг поддержки матери Хэ Исюня...

Намёк был более чем прозрачен, верно?

Репортёра быстро вывели, а Линь Мэй одновременно распустила и остальных сотрудников.

Как только дверь закрылась, женщина, ещё минуту назад сиявшая улыбкой, будто сбросила маску. Взгляд стал холодным. Она посмотрела на Хэ Исюня и спросила:

— Зачем ты сюда пришёл?

— Слышал, ты сегодня идёшь на «Счастливый номер», — сказал Хэ Исюнь.

Линь Мэй не сразу ответила. Сначала она посмотрела на стоявшего рядом с Хэ Исюнем Сюй Пэя:

— А это кто?

Профессор Сюй, только что мысленно восхищавшийся тем, как гены не обманывают и насколько похожи мать с сыном, не ожидал, что разговор вдруг перейдёт на него. Он-то думал, что Хэ Исюнь сам его представит, но тот лишь перевёл на него взгляд, словно намеренно ожидая реакции.

Вот оно как, понял Сюй Пэй.

Его специально притащили познакомиться с «целевой фигурой», чтобы проверить, связан ли он как-то с делом о стрельбе.

Упертости этому человеку, конечно, было не занимать.

Иногда Сюй Пэй даже испытывал лёгкое сожаление: всё-таки нехорошо так раз за разом разочаровывать людей. Он даже подумывал подыграть офицеру Хэ в его спектакле, чтобы тому стало полегче, но при постороннем зрителе особенно разыгрываться было уже нельзя.

— Здравствуйте, я Сюй Пэй, — кивнул он.

Выходило довольно краткое представление. Не потому, что он продолжал держаться бунтарской линии, просто все его титулы из того мира здесь не имели ни малейшего смысла.

Линь Мэй и не подумала ответить вежливым «здравствуйте». Она снова перевела изучающий взгляд на Хэ Исюня, неммым вопросом в глазах продолжая: и что дальше?

Привести к Линь Мэй незнакомца без внятной легенды было невозможно. Убедившись, что Сюй Пэй держится уверенно и спокойно, Хэ Исюнь отвёл взгляд и сказал:

— Мой ассистент.

То ли это было лишь впечатление Сюй Пэя, то ли и правда так, но стоило Линь Мэй услышать, что он никто особенный, как настороженность моментально испарилась. Она небрежно окинула его взглядом и оценочно произнесла:

— Уже не так уж молод, да? Всё ещё работаешь ассистентом?

Сюй Пэй: «?»

Умение с ходу задевать людей — это у них семейный ген, что ли?

Он, между прочим, самый молодой профессор Национального исследовательского института!

Убедившись, что Сюй Пэй ничего собой не представляет, Линь Мэй окончательно расслабилась. Голос, которым она обратилась к Хэ Исюню, стал ледяным, почти отчитывающим:

— Как ты ещё смеешь появляться в этой больнице? Боишься, что волна негодования в сети спадёт слишком быстро? Не собираешься работать на меня — так хотя бы не порть мне всё. Если сказано, что ты в отпуске, значит, сиди в отпуске и не приходи сюда создавать мне проблемы.

Узнав, что мать прославленного полицейского начальника — мэр, Сюй Пэй невольно нарисовал в воображении картину закулисных сделок власти и денег.

Теперь, однако, ситуация таковой совсем не казалась. Казалось, что мать с сыном находятся вовсе не по одну сторону баррикад.

Даже после такого нагоняя Хэ Исюнь сохранил свой отстранённый вид и задал лишь тот вопрос, который его интересовал:

— Ты разве не согласовывала речь со своим покровителем?

— Конечно, согласовывала, — поморщилась Линь Мэй, всем видом показывая, что отвечать не хочет, но хочет как можно скорее отделаться от Хэ Исюня. — Поэтому я и говорю, что именно Ли Мэнлань хочет моей смерти.

— У неё нет мотива, — без обиняков подвёл итог Хэ Исюнь. — Оружие взято на чёрном рынке. Тот, кто, скорее всего, хочет твоей смерти, как раз тот, с кем ты сегодня встречаешься.

Линь Мэй нахмурилась ещё сильнее. Губы чуть шевельнулись, будто она собиралась сказать одно, но вслух прозвучало совсем другое:

— Ты переживаешь за мою безопасность?

— Ты же знаешь, меня интересует только личность преступника, — не задумываясь ответил Хэ Исюнь. — Сегодня я пойду с тобой.

— Нет! — резко отрезала Линь Мэй. — Ты знаешь, с кем я встречаюсь. Как это будет выглядеть, если я приведу полицейского? И сейчас для меня ключевой период. Мне невыгодно появляться на публике рядом с тобой.

Невольно став свидетелем этого семейного конфликта, Сюй Пэй вдруг вспомнил взгляды, которыми одаривали Хэ Исюня люди в холле больницы.

Судя по вопросам репортёра, Хэ Исюнь явно оказался в эпицентре негативной кампании. Неприязнь горожан к нему ещё можно было понять, но как вышло, что он не по душе даже собственной матери?

— Я лишь ставлю тебя в известность, — безразлично бросил Хэ Исюнь, затем повернулся к Сюй Пэю: — Пошли.

Выйдя из палаты, Хэ Исюнь пошёл вперёд один. Взгляд был устремлён в никуда, он явно был погружён в раздумья, так что даже не отреагировал на приветствия полицейских в коридоре.

Случайно заглянув в чужую личную жизнь, Сюй Пэй и сам не знал, что чувствует. Он откашлялся и неловко спросил:

— Эм... у тебя на потом что-нибудь запланировано?

Хэ Исюнь бросил на него взгляд:

— Сбежать хочешь?

Крошечное чувство вины в душе Сюй Пэя испарилось без следа.

Уголок рта Сюй Пэя дёрнулся. Забивать голову тем, какие планы у Хэ Исюня, ему сразу расхотелось — его интересовало только, куда хочет попасть он сам.

— Так когда мы идём в библиотеку?

Как раз над этим Хэ Исюнь и размышлял.

Позволить Сюй Пэю разгуливать одному было абсолютно невозможно. Тогда всё, ради чего он забрал его к себе для наблюдения, теряло смысл.

Но брать Сюй Пэя на «Счастливый номер» таило в себе слишком много неизвестных. Если он не имел никакого отношения к стрельбе, всё ещё могло обойтись, но стоило ему оказаться хоть как-то причастным, ситуация усложнилась бы вдвое.

Отправить его обратно в участок тоже не было оснований: повторно задерживать уже отпущенного человека нельзя. Запереть дома тоже не получалось — настройки умного замка отдавали приоритет выходу, а не ограничению входа.

Он уже подумывал, не приставить ли к Сюй Пэю кого-нибудь временно присматривать, но, увидев, с какой «охотой» тот стремится от него отделаться, передумал.

Самым надёжным вариантом по-прежнему оставалось личное, плотное наблюдение.

— В библиотеку мы не идём. Сначала ты поднимешься на корабль вместе со мной, — сказал Хэ Исюнь.

Сюй Пэй резко застыл на месте и в шоке уставился на Хэ Исюня:

— Что ты сказал?

Такая реакция сразу насторожила Хэ Исюня:

— Что не так?

Сюй Пэй жил в Нучэне, городе, далёком от моря, так что корабли как средство передвижения в его жизни вообще не фигурировали. К тому же, когда в палате Хэ Исюнь упомянул «Счастливый номер», он был слишком занят рассматриванием внешности Линь Мэй и не успел осознать, что это может быть название судна.

В китайском выражение «сесть на корабль» состоит из слога с задненосовым финалом и следующего за ним слога с передненосовым финалом. Если произнести чуть невнятно, смысл фразы можно уловить только по контексту.

А здесь никакого контекста не было.

Сюй Пэю послышалось, будто оба слога заканчиваются на задненосовой.

Первой мыслью было, что он просто ослышался, но никакого другого подходящего глагола он придумать не мог. «На окно»? «На пролом»?

— Я ведь не ослышался, да? — с крайне сложным выражением лица сказал Сюй Пэй. — Ты хочешь переспать со мной?

...

Хэ Исюню страшно хотелось спросить, не сводится ли всё то «животное», что в нём развилось, к одному только размножению.

Но, учитывая, что вокруг ходят коллеги и медсёстры, вслух он ничего такого говорить не стал. Лишь на секунду замолчал, а затем спокойно констатировал:

— Нет. Не хочу.

<http://bllate.org/book/16101/1597064>